УДК 165.9

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-43-54

ИЗ ИСТОРИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СУБЪЕКТА: ПЛАТОН И АРИСТОТЕЛЬ КАК ПРЕДВЕСТНИКИ КАНТА И ГЕГЕЛЯ

Майкова В. П.¹, Бельский В. Ю.², Боровинская Д. Н.³

¹ *Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (Мытищинский филиал)
141005, Московская обл., г. Мытищи, 1-я Институтская ул., д. 1, Российская Федерация*

² *Московский университет Министерства внутренних дел России имени В. Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Волгина, д. 12, Российская Федерация*

³ *Сургутский государственный педагогический университет
628417, Югра, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 10/2, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена социально-философскому анализу основных характеристик субъекта, необходимых для установления и исследования самостоятельности. Рассмотрены концепции Платона и Аристотеля, согласно которым общим в отношении к самостоятельности субъекта является разум. Выявлена роль общества и государства в относительной самостоятельности субъекта. Платон отдавал предпочтение наилучшим образом устроенному обществу, а Аристотель – власти, которая, по его мнению, должна представлять собой некое сочетание разных властных типов. На основе анализа были сделаны выводы, что самостоятельный субъект может рассматриваться как в абсолютном, так и в относительном модусе существования. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в понимании дальнейшей истории актуальной для нас идеи самостоятельности субъекта, которая ведёт в том числе и к изысканиям И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля, поскольку автономия (самозаконность) субъекта – суть размышлений этих немецких классиков.

Ключевые слова: субъект, самостоятельность субъекта, способность субъекта, душа, познание, разум

FROM THE HISTORY OF THE CONCEPT OF SUBJECT'S INDEPENDENT DEVELOPMENT: PLATO AND ARISTOTLE AS PRECURSORS OF KANT AND HEGEL

V. Maykova¹, V. Belsky², D. Borovinskaya³

¹ *Bauman Moscow State Technical University (Mytishchi Branch)
1, 1st Institutskaya st., Mytishchi, 141005, Moscow region, Russian Federation*

² *Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V. J. Kikot
12, Volgin st., Moscow, 117437, Russian Federation*

³ *Surgut State Pedagogical University
10/2, 50 years of the Komsomol st., Surgut, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug –
Yugra, 628417, Russian Federation*

Abstract. The aim of the article is socio-philosophical analysis of the main characteristics of the subject necessary for the establishment and study of independence. The concepts of Plato and Aristotle are considered, according to which it is the reason that is common in relation to the independence of the subject. The role of society and the state in relation to the independence of the subject is revealed. Plato gave preference to the best society whereas Aristotle – to power that, in his opinion, should be a combination of different types of power. Based on the analysis, it was concluded that an independent subject can be considered both in the absolute and in the relative mode of existence. The theoretical and practical significance of the study lies in the understanding of the further history of the relevant idea of subject's independence, which leads, among other things, to the ideas of I. Kant and G. V. F. Hegel who reflected on the autonomy (self-legislation) of the subject.

Keywords: the subject, the autonomy of the subject, the ability of the subject, the soul, cognition, intelligence

Введение

Издревле философов интересовали основные черты и способности человека. Философские изыскания проводились в огромном многообразии направлений – от конкретных практик до чисто схоластических умозрений. При этом один из ключевых вопросов в познании человека заключался не только в том, что такое человек и в чём заключается его сущность (в том числе и в связи с вопросом – определена ли она индивидуально или общественно), но и в том, насколько самостоятелен человек. Конечно же, эти вопросы связаны теснейшим образом и составляют пресловутый замкнутый круг, в котором в качестве основания могут рассматриваться как первое, так и второе.

Свобода как сущностная характеристика человеческого существования

Попробуем подойти к проблеме оснований человеческого существо-

вания со стороны таких сущностных характеристик человека, как его свобода, самодетерминация. Ведь человек обычно считает субъектом его действий, в отличие от машины, производящей действия автоматически. Заметим, что обычно существенным признаком человека при этом является свободное целеполагание, и в этом контексте тематическая структура организована вокруг категорий цели и средства. С другой стороны, классические проблемы выражаются в вопросе: как возможна свобода человека, если происходящее в мире детерминировано отнюдь не посредством его сознательных действий.

То, что человек включён в мир или, по меньшей мере, включается в течение процессов, происходящих в мире, является несомненным фактом, очевидностью, которая, впрочем, может рассматриваться и как нечто неподлинное, видимое, неистинное, как всего лишь феномен – несущественный, не отражающий сущности чело-

веческого бытия или существования. Однако повседневные потребности, практическая необходимость, обязанности перед людьми, долг, нравственные и моральные установки, ценности и т. д., характерные для практической, действительной включённости человека в мир, постоянно и, можно сказать, неотвратимо напоминают о себе, вынуждая людей активно действовать, изменяя самих себя, своё сознание, полагаемые цели, используемые средства, своё окружение и среду, а более общно – мировые ситуации, в которых они себя находят и воспроизводят. Иными словами, внутри общей массы люди занимают места, играя роль субстанций (что отвечает классическому определению Боэция: субстанция есть «то, что может действовать или претерпевать»¹). И, с одной стороны, неважно, что люди при этом могут мечтать о другом, более совершенном мире или о выходе из сетей этого несовершенного мира. По выражению К. Маркса, «они не сознают этого, но они это делают», иначе говоря, мир при участии людей с необходимостью изменяется. С другой стороны, для самих людей очень важны самосознание, самооценка и оценка со стороны. И проблематика субъекта теснейшим образом связана с его сознанием, самосознанием и осознанием.

Описанный проблемный круг исследования самостоятельности субъекта можно рассматривать в аспектах как вполне классически разработанных, так и имеющих перспективы современного неклассического развития. Это исследование того, самостоятелен

ли человек – не только в плане материальной включённости в мир, но и в плане духовной и сознательной жизни. При этом самостоятельность не может быть отделена от активности, характеризующей существование субъекта как субстанции или субстанциально укоренённого в мире, или же как претерпевающего изменения существа – и это вполне классическая философская тематика, которая развивалась и в Античности, и в Средние века. С другой стороны, самостоятельность человека можно связывать и с активным изменением как самого себя, так и своего присутствия в мире, что входит в спектр современных неклассических философских исследований.

Можно согласиться с А. В. Чусовым, который рассматривает современный концепт субъекта в связи с «точками роста» классического концепта, выделяя при этом такие определённости субъекта, как активность, интенциональность и предметность [8]. Это направление отходит от философской классики, являя новые идеи и подходы не только в связи с качественно новым теоретическим и эмпирическим инструментарием, получившим огромное развитие, начиная с Нового времени и Просвещения, но ещё и в связи с современным изменением масштабов вмешательства человека в природу, как окружающую, так и свою собственную. Для этой проблематики характерна постановка конкретных проблем, перешедших в практическую плоскость – проблем обретения самостоятельности продуктами деятельности человека, причём в таких масштабах и направлениях, которые человеком-создателем первоначально не предвидятся и не осознаются.

¹ Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты. М.: Наука, 1990. С. 169.

Существенной становится проблема «воспитания воспитателя» при условии действительного и практического, а не иллюзорного включения человека в мир¹.

Основные структурные характеристики субъектности человека

Для общей постановки задачи исследования субъектности человека нужно определить основные структурные черты и характеристики [4]. Это прежде всего вопрос о составе способностей субъекта и о возможности их изменения и развития. Не вдаваясь в вопросы обоснованности выбора основных классиков философии, разрабатывавших эту проблему, укажем, что на развитие философской мысли в этом направлении существенно повлияли Платон и Аристотель. Обратимся к их наследию с целью выделения ими характеристик субъекта, необходимых для установления и исследования самостоятельности субъекта.

В рассуждениях о субъектности человека практически у всех мыслителей вплоть до XVIII в. на первый план выступает концепт «душа», тогда как Кант отводит душе методологически производное место, рассматривая её как всего лишь идею чистого разума², а его последователи и преемники основывают свои теории на концепте «субъекта».

Однако когда речь заходит об общественном, политическом, государ-

ственном уровнях существования, то, начиная с Платона, речь идёт скорее об умознении, разуме или об особом статусе или состоянии души. В рамках общей античной парадигмы целесообразного, красивого и благого существования цели человека рассматриваются в контексте их соответствия природе, и это соответствие является нормативным: цель существования для любого существа, по своей природе включенного в Космос, должна соотноситься с природой, будь то природа бытия, блага и т. п. [6].

Платон не просто описывает структуру души, а строит концепцию обучения и познания, т. е. преобразования души, что прекрасно показал В. Йегер [3].

Кратко отметим следующие основные моменты понимания души у Платона³. В отношении отдельной души он прежде всего определяет такие основные элементы её структуры, как двойственность: природа души относится к умопостигаемому, но сама она, связывая чувственное и умопостигаемое, подвержена воздействиям и вождлениям. При этом душа, очевидно, является самостоятельной сущностью. Основная функция души в мире: править, главенствовать, быть госпожой, в связи с чем развивается иерархия душ в зависимости от их причастности умным сущим, от мировой души до душ низших родов. Но у души есть и собственные движения – это желание, усмотрение, забота, совет, правильное и ложное мнение, радость и страдание, отвага и страх, любовь и ненависть. Начала желаний души подразделяются

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50 т. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 42. С. 261–263.

² Кант И. Критика чистого разума // Сочинения на немецком и русском языках. М., 2006. Т. 2 (1). С. 270.

³ Платон. Собрание сочинений. В 4 т. М., 1990. Т. 1. С. 135. 1993. Т. 2, с. 231. 1994. Т. 3. С. 315

на разумное, неразумное и яростное, и каждое из них может как влиять на действия, вызванные другим началом, так и подчинять себе другие начала. Конфигурация таких характеристик души, как усмотрение, забота, совет, мнение и три пары чувств (радость – страдание, отвага – страх и любовь – ненависть), до определённой степени формируется извне, и воспитание способно обращать душу к какому-либо из планов бытия, влияя на поведение и характер человека, что дополняет характеристики самостоятельности души. У души есть способности соприкасаться с вещью и выражать сущность вещи в слове. Рассудок – это способность души схватывать промежуточные результаты усмотрения, в отличие от чистого умозрения. Человеческую нравственность Платон рассматривает как объект применения государственного искусства. Характер человека развивается как под влиянием на него образцов поведения отца, так и с учётом влияния окружающих людей, прежде всего в семье.

Таким образом, придавая большое значение развитию способностей человека к самопознанию, Платон представляет весьма развитую концепцию не только свойств и характеристик активно действующего субъекта как такового, но и процессов изменения этих характеристик – как под воздействием внешних сил, так и при самостоятельном внутреннем действии субъекта.

Аристотель о структурных характеристиках субъектности человека

Аристотель, самый известный последователь Платона, находился в сложных теоретических отношениях

со своим учителем. В огромном множестве мест своих сочинений, от этических и метафизических до физических и гносеологических, он исследует платоновские концепты и отвергает или исправляет предложенные Платоном решения в силу их несоответствия природе (фюсису). Здесь и подчинённое положение этических предметов в его системе: как писал А. А. Гусейнов, «в его системе (в отличие от философии Платона) этика не занимала центрального места и не составляла её внутреннего пафоса» [1]; здесь и онтологически низший статус предметов математических, которые для него не существуют самостоятельно. Указанная позиция известна прежде всего как опора на чувственное знание, в противоположность знанию умозрительному. В то же время у Аристотеля значительное место и время занимают исследования как умозрения, относящегося к дианоэтическим добродетелям, так и восхождения к первым началам, которые являются предметами действия развитого ума. Для нас же важно, что Аристотель рассматривал все способности человека как определённые через соответствие его природе и создал, по сути, энциклопедический обзор этих способностей – от низших, общих всему живому, до высших, свойственных лишь наиболее развитому политическому человеку. Можно сказать, что в работах мыслителя почти не нашли отражения вопросы веры как особой способности человека, но последующее развитие философии предопределено в её теологическом изводе.

Исходя из вышесказанного, мы не рассматриваем собственно этические трактаты Аристотеля («Никомахова

этика», «Большая этика», «Евдемова этика»), излагающие этическую систему Аристотеля, в течение тысячелетий подробно и пристально исследованные международным сообществом. Обращаясь же к его работам в аспекте описания и исследования свойств и характеристик самостоятельного субъекта, основное внимание уделим трактату «О душе», в котором выражено устройство субъекта индивидуального, и коснёмся некоторых основных идей трактата «Политика», где рассматривается субъект общественный.

Общая структура субъекта в трактате «О душе» представлена с не допускающей интерпретаций логикой, что непосредственно выражено в сопровождающем переводы этого текста оглавлении, составленном комментаторами и переводчиками трактата.

В Книге первой на материале предшествовавших философских концепций Аристотель в ходе критического рассмотрения выясняет сначала два характерных признака души, явно названных предшественниками (начало движущее и самодвижущееся), а затем и три самостоятельно выделенных им характерных признака сущих, непосредственно связанных с душой (движение, ощущение и бестелесность). В Книге второй душа исследуется и определяется в связи с чувственными формами своего существования и проявления – как низшими и общими для всех душ. А в Книге третьей речь идёт в основном о высших способностях души, свойственных человеку, но имеющих основание на растительных и животных уровнях.

В Книге второй Аристотель определяет душу с разных сторон, всё более развернуто. Речь идёт о душе как о

«сущности в смысле формы естественного тела, обладающего в возможности жизни», как о «первой энтелехии естественного тела, обладающего органами» и как о «сути бытия и форме (*logos*) ... такого естественного тела, которое в самом себе имеет начало движения и покоя»¹.

Растительные способности души, характеризующие живое существо вообще, состоят в силе, начале изменения (роста и разрушения) и способности принимать пищу.

Дальнейшая конкретизация способностей души относится к животным как типу сущих, находящемуся на более высоком и сложно устроенном уровне. Аристотель констатирует, что у животных есть особые органически укоренённые способности – чувства, первым из которых для животных является осязание. Он считает, что «душа есть начало указанных способностей и отличается растительной способностью, способностью ощущения, способностью размышления и движением». Способность движения в связи с наличием частей тела оказывается новым основанием выделения душевных характеристик: «каждая из частей обладает ощущением и способностью двигаться в пространстве; а если есть ощущение, то имеется и стремление. Ведь где есть ощущение, там и печаль, и радость, а где они, там необходимо есть и желание». Здесь, очевидно, речь идёт о «стремлении» как о свойстве души, эквивалентном чувственной интенциональности. Заметим далее, что эта интенциональность основана

¹ Аристотель. О душе. М.: Мысль, 1976. С. 370–448.

Аристотель. Политика. М.: Мысль, 1983. С. 375–644.

на различных особенных внутренних переживаниях и побуждающих к действиям состояниях.

Новый – гносеологический – уровень появляется у Аристотеля в связи ощущения и знания. Он различает ощущение в возможности и в действии, далее имея в виду поставить ощущение в отношении к мышлению и разумению. Мы интерпретируем эту конструкцию как подготовку последующих выводов об особой природе разумного человека, выражающейся в соответствующей этой природе своеобразной энтелехии, в раскрытии и полном развитии способностей, разумно ориентированных на высшее благо. Здесь можно усмотреть и начало проблематики разнонаправленного воздействия на человеческую сущность при воспитании.

Можно сказать, что чувство реализуется как орган тела, поскольку оно состоит из таких стихийных элементов, как вода и воздух. Оно способно воспринимать неподобное, становясь подобным ему, но не принимая его материи. Чувство как способность – это способность различения телесных вещей. Сказанное является одним из оснований того, чтобы считать чувство как способность – формой, а душу – формой форм.

Что же касается способностей субъекта, на уровне познающего субъекта они весьма разнообразны. К ощущениям добавляются не только разумение (*fronesis*) и мышление (*noesis*) как самые общие виды способностей разумного существа, но и заблуждение (*apate*), которое более свойственно для живых существ, воображение (*phantasia*), познание (*episteme*), воля (*boylesis*), мнение (*doksa*) и вера (*pistis*). Основное

обновление характеристик субъекта относится к уму, который венчает способности субъекта, являясь лучшей и высшей из них.

Важно, что на этом уровне способности начинают раздваиваться: если чувство всегда истинно, то мышление уже может быть правильным и неправильным и принимать как три правильные формы – разумение, познание и истинное мнение, так и соответствующие неправильные формы, противоположные указанным. Ещё более интересна способность воображения. Без неё невозможно составление суждений (*ypolepseos*), но здесь она, в отличие от мнения, является совершенно подвластным нам состоянием. Мнение также обнаруживает цепочку условий своей возможности: вера – убеждение – разумное основание. При этом на образы, встающие перед мысленным взором субъекта, могут оказывать искажающее воздействие страсти, болезни или сон.

Но наиболее явно самостоятельность субъекта проявляется при переходе к уму (*noein*). По своей природе он является способностью особого рода. Здесь сформулировано условие самостоятельности ума: он должен стать универсальным, т. е. действительно знающим всё в некоторой предметной области, всеохватным (буквально – «стать каждым»). Но, кроме того, здесь заявлена ещё и концепция рефлексии как некоего вида единства возможности и действительности знания.

Ум может иметь два состояния: низшее – пассивное, преходящее, и высшее – производящее, непреходящее. Низшее состояние ума аналогично материи, в нём ум становится всем. А высший ум Аристотель характеризует

как отдельную не смешанную ни с чем деятельность, которая является по своей сущности действующим началом. Это определение абсолютной субстанции как абсолютного начала. Но здесь представлена ещё и концепция первоначала как условия мышления вторичного, производного, подверженного воздействиям. Первоначало становится здесь универсальным, исходя из другой концептуальной основы, нежели упоминавшаяся выше универсализация знания. Безусловной остановки регресса оснований в конечно достижимом пункте первого основания требует всеобщая структура деятельности как физического движения вообще. Ведь деятельность есть разновидность движения и в действительности определена в связи с действующим началом.

Аристотель указывает, что движущей способностью, общей для всех трёх частей души, является способность стремления (*oreksis*). При этом можно выделить три вида движения:

1. стремление берёт верх над волей;
2. воля берёт верх над стремлением;
3. одно стремление берёт верх над другим.

Вопрос о том, что возможен четвёртый вид движения – когда одна воля берёт верх над другой, – на уровне телесной сущности не стоит, такое взаимодействие реализуется на уровне общественных образований.

Аристотель настаивает на бестелесности ума и характеризует его существование как кружение в определениях знания. А из «Метафизики» известно, что при этом ум становится тождественным божественному знанию и теряет всякую связь с индивидуальностью. С нашей точки зрения,

смысл такой понятийной конструкции состоит в том, что а) природа человека при этом теряется, но б) ум осваивает природу всего целого мира, становясь причастным перводвигателю, и в) формулируются рациональные требования к универсальному общественному субъекту. Это позволяет сделать переход к государственному или политическому субъекту, в наших терминах – к субъекту общественному.

Кратко охарактеризуем общую структуру общественного субъекта, и прежде всего сделаем это на основе первых трёх книг трактата «Политика». Первую Стагирит начинает с определения государства – как такого «общения» (*koinonion*), которое организуется ради какого-либо блага, стремится больше других к высшему из всех благ, является наиболее важным из всех и вбирает в себя все остальные общения, понимая общение как деятельность. Главной и специфической особенностью людей, позволяющей им общаться именно как людям, а не животным, является членораздельная речь, потому что специфические формы общения людей основаны на таких понятиях, как польза и вред, справедливость и несправедливость, добро и зло, которые могут быть выражены лишь с помощью речи. Освоение этих ценностных понятий имеет основанием познание, воспитание и обучение, о чём и говорится в «Этике».

Рассматривая две природные формы общения – между мужем и женой и между господином и рабом – как несамостоятельные, Аристотель указывает, что они в сочетании дают первый самостоятельный вид общения: «общение, естественным путем возникшее

для удовлетворения повседневных нужд», т. е. семью или дом.

Далее структура общения усложняется, поскольку существуют долговременные потребности. Несколько домов, объединённых такими потребностями, образуют следующий уровень общения – селение.

Очевидно, самостоятельность селения превышает самостоятельность отдельного дома или семьи, но, в свою очередь, является недостаточной. Полная же самостоятельность возможна лишь в случае полиса, который объединяет несколько селений и возникает в силу жизненных потребностей, но целью которого является достижение благой жизни.

Государство является предельным случаем такого типа природного целого, в котором человек является частью. Более того, оно по природе предшествует каждому отдельному человеку, «поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим» [5]. Государство, напротив, является самодовлеющим (*autarkeias*) и осуществляет достижение высшей цели – благой жизни.

Но государство также должно действовать и двигаться, причём его действия должны образовывать единство. Здесь возникает множество уровней и типов субъекта власти, которые Аристотель в первой книге называет так: «государственный муж» (*politikon*), «царь» (*basilikon*), «домохозяин» (*oikonomikon*), «господин» (*despotikon*). Рассматривая же теорию полиса вообще, во второй книге он говорит о «гражданине» (*polites*). Гражданином вообще является человек, принимающий участие в суде и во власти. Гражданин

обладает особыми властными способностями, отличающимися от способностей властвовать над женой или рабом. Это способности а) властвовать над свободными гражданами и б) подчиняться свободным гражданам. Эти способности воспитываются как в домашнем обучении, так и законодательством (которое может иногда изменяться, что чревато опасными последствиями для государства). Научиться этим способностям можно также при подчинении кому-либо свободному, как это бывает, например, в армии. А добродетель гражданина состоит в том, чтобы делать это «прекрасно».

Система норм мышления, созданная в античный период, явилась предпосылкой для формирования представлений о самостоятельности субъекта через рациональное начало.

Философ рассматривает несколько уровней самостоятельности субъекта. Для единичного человека самостоятельность возникает, когда движущий ум властвует над другими движущими поведением человека силами. Общественный человек становится самостоятельным, когда включён в некое превосходящее его целое – семью, селение или город [7]. Такая самостоятельность относительна и во внешнем, и во внутреннем отношениях. Самостоятельность субъекта разумна, т. е. выражается в разнокачественных пропорциях. Она изменяется в связи с условиями жизни (рождение, взросление и смерть, климат, стихийные бедствия, войны, торговые союзы и т. д.).

Заключение

Общим в отношении к самостоятельности субъекта у Платона и

Аристотеля является убеждение в том, что её начало есть разум. Однако первый полагает, что есть единственное наилучшим образом устроенное общество, а второй – что лучшее устройство власти должно представлять собой некое сочетание разных властных типов. Иными словами, самостоятельный субъект может рассматриваться как в абсолютном, так и в относительном модусе существования [2].

Дальнейшая история актуальной для нас идеи самостоятельности субъекта ведёт в том числе и к изысканиям И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля, поскольку автономия (самозаконность) субъекта – суть размышлений этих немецких классиков. Но это предмет будущих исследований.

Статья поступила
в редакцию 10.07.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнов А. А. Этические сочинения и этическая система Аристотеля // Аристотель. Евдемова этика. М., 2011. С. 348–370.
2. Ивлев В. Ю., Ивлева М. Л., Фалько В. И. Экология внешней и внутренней среды социоприродной системы (обзор Международной научной конференции) // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 214–218.
3. Йегер В. Пайдейя: Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). М., 1997. 594 с.
4. Майкова В. П., Наместникова И. В., Горбунов В. С. Системный подход как основа научной методологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 1. С. 148–158.
5. Молчан Э. М. Теоретико-методологические основания исследования духовно-нравственных ценностей в социальных системах // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. №1 (21). С. 93–100.
6. Покровская Т. П., Майкова В. П., Молчан Э. М. Духовно-нравственные ценности как феномены социальных систем // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 2. С. 40–48.
7. Фалько В. И. Золотое правило нравственности в отношениях человека и природы // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века: материалы конференции. Ч. 3. Минск, 2019. С. 511–514.
8. Чусов А. В. Современный концепт «субъект» и онтологические аспекты его становления // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 1, С. 19–31.

REFERENCES

1. Guseinov A. A. [Ethical Writings and Ethical System of Aristotle]. In: Aristotle. *Evdemova etika* [Eudemean Ethics]. Moscow, 2011, 348–370 pp.
2. Ivlev V. Y., Ivleva M. L., Falko V. I. [Ecology of the external and internal environment of socio-natural system (review of the International Scientific Conference)]. In: *Voprosy filosofii* [The Problems of Philosophy], 2019, no. 5, pp. 214–218.
3. Ieger V. *Paideiya: Vospitanie antichnogo greka (epokha velikikh vospitatelei i vospitatelnykh sistem)* [Paideia: the Education of an Ancient Greek (the Era of Great Educators and Educational Systems)]. Moscow, 1997. 594 p.
4. Maikova V. P., Namestnikova I. V., Gorbunov V. S. [Systemic approach as the basis of scientific methodology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2019, no. 1, pp. 148–158.

5. Molchan E. M. [Theoretical and methodological bases of research of spiritually-moral values in social systems]. In: *Ekonomicheskie i sotsialno-gumanitarnye issledovaniya* [Economic and Socio-Humanitarian Studies], 2019, no. 1 (21), pp. 93–100.
6. Pokrovskaya T. P., Maikova V. P., Molchan E. M. [Spiritual and moral values as phenomena of social systems]. In: *Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Humanities and Social Sciences], 2019, no. 2, pp. 40–48.
7. Falko V. I. [The Golden Rule of Morality in Human-Nature Relationships]. In: *Sakharovskie chteniya 2019 goda: ekologicheskie problemy XXI veka: materialy konferentsii. Iss. 3* [Sakharov Readings 2019: Environmental Problems of the 21st Century: Proceedings of the Conference. Iss. 3]. Minsk, 2019, 511–514 pp.
8. Chusov A. V. [Modern concept of “subject” and ontological aspects of its formation]. In: *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and History of Psychology], 2010, vol. 5, no. 1, pp. 19–31.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Майкова Валентина Петровна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (Мытищинского филиала);
e-mail: valmaykova@mail.ru

Бельский Виталий Юрьевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и политологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;
e-mail: v.belskiy@bk.ru

Боровинская Дарья Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарного образования Сургутского государственного педагогического университета;
e-mail: sweetharddk@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina P. Maykova – Doctor of Philosophy, professor at the Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University (Mytishchi Branch);
e-mail: valmaykova@mail.ru

Vitaliy Y. Belskiy – Doctor of Philosophy, professor, Head of the Department of Sociology and Political Science, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Y. Kikot;
e-mail: v.belskiy@bk.ru

Daria N. Borovinskaya – PhD in Philosophy, associate professor at the Department of Social and Humanitarian Education, Surgut State Pedagogical University;
e-mail: sweetharddk@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Майкова В. П., Бельский В. Ю., Боровинская Д. Н. Из истории концепции развития самостоятельного субъекта: Платон и Аристотель как предвестники Канта и Гегеля // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3. С. 43–54.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-43-54

FOR CITATION

Maykova V. P., Belsky V. Y., Borovinskaya D. N. From the History of the Concept of Subject's Independent Development: Plato and Aristotle as Precursors of Kant and Hegel. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 3, pp. 43–54.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-43-54